

УДК 82:81-26; 82:81'38

Ж. Хуан,

магистрант II курса Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: janka.91.jan@mail.ru

Научный руководитель – д. ф. н. профессор В.С. Ли

Художественный мир Ч. Айтматова и его концептуальное содержание

В статье рассматриваются вопросы организации концептуального пространства художественного текста. На материале произведений Чингиза Айтматова анализируется лингвокогнитивное содержание авторского мира писателя, принятого называться художественным миром писателя. Этот мир отличается собственной коцептосферой, системой ключевых концептов. Излагаются теоретико-методологические принципы концептуального анализа языка вообще и языка художественного произведения в частности. В статье использованы лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к определению онтологии концепта как феномена языковой ментальности, в котором сосредоточены наши знания и представления о действительности. С другой стороны, концепт характеризуется как ключевое слово духовной культуры, как носитель информации о национальной картине мира. Вопросы языковой категоризации и концептуализации действительности рассматриваются в статье с позиций лингвопоэтики, и это дает возможность всесторонне охарактеризовать художественный мир того или иного писателя. На материале анализа концепта «одиночество» показаны историко-культурные основы, обусловившие своеобразие и глубокое философско-нравственное содержание художественного мира Чингиза Айтматова. Представленная в статье методика концептуального анализа может быть использована при исследовании языка любого художественного произведения.

Ключевые слова: концепт, концептуальный анализ, художественный мир, художественный текст, поэтика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, одиночество.

Zh. Huan

The art world of Ch. Aitmatov and its conceptual content

In the article we consider questions of the organization of the conceptual space of the artistic text. On the material of works of Chinghiz Aitmatov the linguacognitive content of the author's world called the art world of the writer is analyzed. This world differs by its own conceptual sphere, its system of key concepts. The theory-methodological principles of the conceptual analysis of language in general and language of a work of art, in particular are stated. The author of the article uses linguacognitive and linguacultural approaches to defining the ontology of the concept as a phenomenon of language mentality, in which our knowledge and ideas of reality are focused. On the other hand, the concept is characterized as a keyword of spiritual culture, as the information carrier about the national picture of the world. Questions of language categorization and conceptualization of reality are considered in the article from linguapoetic positions, and it gives the opportunity to characterize the art world of a particular writer. On the material of the analysis of the concept «loneliness» the historical and cultural base which caused the originality and deep philosophical and moral maintenance of the art world of Chinghiz Aitmatov is shown. The technique of the conceptual analysis presented in the article can be used at research of language of any work of art.

Key words: concept, conceptual analysis, art world, art text, poetics, language culture, cognitive linguistics, loneliness.

Ж. Хуан

Ш. Айтматовтың көркемдік әлемі және оның шығармаларының концептуалдық құрылым мағынасы

Мақалада көркем мәтіннің концептуалдық кеңістігін ұйымдастыру мәселелері қарастырылған. Шыңғыс Айтматов шығармаларының материалында жазушының көркемдік әлемін қабылдау барысында авторлық әлемінің лингвокогнитивтік мағынасы зерделенген. Бұл әлемнің айырмашылығы өзінің концептанымдығымен, негізгі концептер жүйесімен ажыратылады. Жеке айтқанда, көркем әдебиеті шығармаларының тілі мен тілдік концептуалды талдаудың теориялық-әдістемелік қағидалары көрсетілген. Мақалада қазіргі жағдайдағы біздің біліміміз бен түсініктерімізге бағытталған тілдік санамыздың феномені ретінде концептің ерекшелігін анықтаудың лингвокогнитивтік және лингвомәдениеттік тәсілдері қолданылған. Келесі жағынан айтсақ, концепт – ұлттық мәдениет контексіндегі дүниенің тілдік суреті туралы ақпарат тасушысы ретінде рухани мәдениетінің негізі ретінде сипатталған. Мақалада әдеби болмысының тілдік категориясы мен концептуалдық мәселелері лингвопозитикалық көзқарастан қарастырылған және де осы жазушының көркемдік әлемін жан-жақты сипаттауға мүмкіндік береді. «Жалғыздық» концептісін талдауда Ш. Айтматовтың көркемдік әлемінің өзіндік және философиялық-адамгершілік ұғымын көрсететін тарихи-мәдени негіздері көрсетілген. Ұсынылған мақаладағы концептуалдық талдаудың әдістемесі кез-келген көркем шығармаларының тілдерін зерделеген кезде қолдануға болатыны мәлім.

Түйін сөздер: концепт, концептуалдық талдау, көркемдік әлемі, көркем әдебиетінің мәтіні, поэтика, лингвомәдениет, когнитивтік лингвистика, жалғыздық.

Художественный мир – это альтернативная реальность, которую создает художник. Она имеет статус духовной, персональной реальности. В научной литературе существуют и другие определения этого многогранного и многоаспектного феномена творческой деятельности писателя, его образного видения действительности: художественный мир – «авторский мир» (М.М. Бахтин), «внутренний мир литературного произведения» (Д.С. Лихачев), «художественная картина мира» (Б.С. Мейлах), «художественная реальность», (М.Я. Поляков), «национальные образы мира» (Г.Д. Гачев).

Понятие «художественный мир» и сущностные связанные с ним термины со словом «мир» вбирают семантические поля двух слов-омонимов (*миръ* и *міръ*), которые после реформы орфографии в 1918 году фактически различимы только в функциональной речи и неразличимы на письме. В 70-80-е годы двадцатого века появилось много исследований, в заглавии которых было вынесено понятие «мир». В процессе становления категории «художественный мир» проявилась тенденция к расширению его понимания за счет слияния с биографическим и историко-литературными подходами к творчеству писателя.

Понятие «художественный мир» связано и с понятием, многосторонне проанализированным Г.Д. Гачевым в работе «Национальные образы мира» [1], но второе шире ментальности. В конце 80-х и в 90-е годы намечается приоритет

изучения художественного мира над художественным текстом. Так, работа В.И. Непомнящего названа «Мир Пушкина» [2]. Действительно, большой писатель не просто живет в своем художественном пространстве (в системе своих образов, героев, событий), но и открывает новый мир, свою вселенную. Именно свою вселенную, свой мир создал и Ч. Айтматов.

Для понимания художественного мира писателя необходимо погрузиться в тайны его языка, в котором живет писатель. Именно пространство сотворенного языка определяет мир писателя, тайны его Бытия в соответствии со знаменитой формулой М. Хайдеггера «Язык – дом Бытия». Для понимания «дома Бытия» писателя необходимо определить круг ключевых понятий и представлений, которые населяют этот «дом». Такие ключевые понятия репрезентируются с помощью концептов – ключевых слов духовной культуры. Мир Ч. Айтматова характеризуется такими словами-концептами, как *вселенная, весь свет, земля, народ, человек, согласие, лад, доброжелательность, дружелюбие, покой, спокойствие*. Художественный мир – это и вселенная образов, событий, смыслов (то есть миръ), и их единство, согласие в пределах целого (то есть міръ). Но прежде, чем «погрузиться» в мир концептов Ч. Айтматова, необходимо уточнить исходные понятия, связанные с концептуальным анализом языка.

Многочисленные варианты толкования концепта можно свести к нескольким основным

определениям, однако ни одно из них не вправе претендовать на роль абсолютно достоверной и единственно возможной дефиниции концепта, поэтому правомернее говорить о наиболее распространенных в научных исследованиях толкованиях. К ним можно отнести следующие: 1) концепт – единица ментальной деятельности, единица сознания, отражающая коллективные и индивидуальные знания и опыт человека; 2) концепт – единица психической деятельности, в которой проявляются особенности национально-культурной ментальности определенного народа, стереотипы его этнического сознания; 3) концепт – квант содержания, с помощью которого интерпретируется смысл, заложенный в отдельных компонентах продукта речемыслительной деятельности; 4) концепт – мысль (или идея), актуализируемая в речемыслительной деятельности; 5) концепт – архетип (или прототип) мысли, который способен к постоянному изменению и обогащению содержательных форм; 6) концепт – психоментальное представление, стимулирующее порождение слова и наполняющее его содержанием; 7) концепт – категория сознания, отражающая языковой опыт слова и открывающая для него пути дальнейшего семантического развития; 8) концепт – «представитель» значения, облегчающий понимание при коммуникации; 9) концепт – посредник между языковым знаком (в частности, словом) и действительным миром; 10) концепт – квант языкового мировидения (языковой картины мира); 11) концепт – единица языковой концептуализации и категоризации мира, с помощью которой происходит идентификация и квалификация познаваемых объектов и явлений; 12) концепт – ключевое слово духовной культуры определенного этноса или определенной языковой личности [3, 46]

С учетом собственно лингвистического аспекта следует говорить об основных подходах к исследованию и описанию концептов, которые наметились в современной науке: 1) когнитивный, использующий научный аппарат когнитологии и когнитивно ориентированных отраслей знания; 2) культурологический, рассматривающий концепты как проявления особой духовной культуры определенного этноса; 3) логико-философский, акцентирующий внимание на исследовании концептов как единиц сознания и мышления, как единиц, участвующих в логико-мыслительных операциях с ментальными сущностями; 4) лингвосемантический, стро-

ящий доказательства об устройстве концепта на основа анализа содержательной стороны единиц языка (преимущественно лексических единиц); 5) функционально-прагматический, рассматривающий концепты как проявления определенных целеустановок и намерений субъектов, участвующих в конкретных процессах и ситуациях жизнедеятельности определенного социума.

Лингвокогнитология (см. [4]) рассматривает концепт как заместитель понятия, как «намек на возможное значение», т.е. концепт рассматривается как индивидуальный смысл в отличие от коллективного, словарно закрепленного значения. В лингвокультурологии же базовой единицей культуры признается концепт как «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [5, 168]. В этой связи необходимо отметить, что эти два подхода не являются взаимоисключающими: «концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е., в конечном счете, на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [6]. Другими словами, разница существует в направлении: от индивидуального сознания к культуре (лингвокогнитивный концепт) или, наоборот, от культуры к индивидуальному сознанию (лингвокультурный концепт).

Под концептом мы будем понимать ментальный конструкт, имеющий образную, понятийную и оценочную стороны, хранящиеся в национальной памяти носителей языка и реализуемые в представлениях, знаниях и ассоциациях, выражающих национально-культурную специфику данного этноса.

Концепты замещают значения в индивидуальном сознании, суммируя в себе «отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом — поэтический, прозаический, научный, социальный; исторический и т.п.» [6], и образуют в своей совокупности концептосферы как индивидуальной личности, так и определенной группы личностей и народа в целом.

Итак, прежде всего нужно выделить ряд взаимообусловленных концептов, представляющих собой концептосферу. Каждый концепт имеет свою концептосферу, которая является составным элементом общей концептосферы отдельного человека и всего народа. Понятно, что следует говорить о концептосфере общенациональной (см., например, работу [7]) и ин-

дивидуальной, а по отношению к отдельному писателю принято говорить об индивидуально-авторской концептосфере. Именно она (индивидуально-авторская концептосфера) определяет суть художественного мира писателя, в нашем случае – мир Ч. Айтматова.

Концептосфера и художественный мир Ч. Айтматова отличаются не только глубиной содержания, но их общечеловеческим и общепhilosophическим характером, благодаря чему они понятны и близки любому народу (в высшей степени показательно, что произведения Ч. Айтматова были переведены на 170 языков мира).

Особая судьба произведений Ч. Айтматова в Казахстане. Творчество и жизнь писателя тесно связаны с казахским народом: многие образы в его произведениях («Джамиля», «Прощай, Гульсары», «Белый пароход», «И дольше века длится день», «Ранние журавли» и др.) близки казахскому народу не только по содержанию, но и по своим истокам и духу. Эти истоки, сформировавшие духовный мир наших народов, во многом определили природу и содержание художественно-эстетического мира, созданного Ч. Айтматовым и воплощенного в его произведениях. Притягательность художественного мира писателя определяется прежде его всеобщим, общечеловеческим иротранством, в котором отдельная личность не замыкается в собственном мире, а существует как часть всеобщего Бытия, всеобщего Космоса, в которых заложены смысл жизни и дух истины.

Поиски общей идеи раскрывают еще одно отличие писателя. Общая идея – начало начал айтматовского мировоззрения. Его цель – отвечать своими произведениями на самые коренные вопросы человеческого Бытия. Идея ответственности человека перед временем и потомками – главная в эстетике Ч. Айтматова.

Как все большие писатели, Чингиз Айтматов создал свой мир. А мир Айтматова – это мир добра и света, любви и человечности, гармонического единства отдельной человеческой судьбы и судьбы общенародной. Мир Айтматова – квинтэссенция времени, эпохи рубежа веков.

В вечные вопросы бытия Чингиз Айтматов сумел вдохнуть новое дыхание. Именно в этом объяснение того факта, что произведения писателя и его герои уже давно и прочно живут в душах читателей всего мира. Такой феномен судьбы произведений писателя во многом объясняется стремлением писателя по-новому осмыслить вечные истины, по-новому истолковать и

художественно представить тот духовный мир, в котором живет каждый человек. А этот мир формируется вокруг ключевых нравственно-эстетических понятий, составляющих сущность концептосферы, в которой бытует человек как homo sapiens. Именно такой человек способен по-своему, творчески и художественно-образно сформировать для себя и других тот особый мир, который и принято называть концептосферой (о концептосфере Ч. Айтматова, ключевых концептах его художественного мира см. [8]). Среди ключевых концептов художественного мира Ч. Айтматова особое место занимает концепт «одиночество».

Имя концепта – слово *одиночество* (наряду с *одиноким*, *одиноким*) – относится к числу слов, появившихся в древнерусском книжном языке XI–XII вв. под влиянием старославянских моделей. Оно находится в связи и с прилагательным *одинокъ–одинокый* ('стоящий отдельно, особняком'; ср.: *инокъ*), и с глаголом *одинокити быти заодно, быти в союзе*; ср. *одинокство* – 'согласие, союз').

Одиночество – психогенный фактор, который влияет на изменение эмоционального состояния и далее – на обособление человека от людей. Одиночество – это значит быть одним. Это – одно из основных понятий в философии, риторике, оно является доминирующим «эстетическим мотивом» в словесном творчестве, в изобразительном искусстве и в других искусствах.

В поэтике фольклора и мифологии «одиночество» формируется в понятийной сфере слов *один, единственный, единичный*. В соответствии с концепцией «Одиночество свойственно лишь Богу» оно не совместимо с простым человеком и оценивается отрицательно, единение же, напротив, – как отличие от других, превосходство над другими. В поэтике текста «одиночество» рассматривается через фреймы «отречение от мира», «странствие в одиночестве», «охлаждение», «перегорание души», «поиск успокоения», «умиротворенность», которые были сформированы под воздействием знаковых стереотипических ассоциаций. Однако, если обратить внимание на произведения Ч. Айтматова, то его герои не отрекаются от мира, возможно, в некоторых случаях поиск успокоения и происходит, но происходит это через обращение к прошлому, к воспоминаниям (например, так происходит с Толгонай в «Материнском поле»).

Одиночество – это «метафизический кон-

цепт, который как счастье понимается и усваивается неоднозначно и сложно»[6]. «Будь далеко от народа, но служи народу» («Халыктан алыс бол, бирак оған жақын қызмет қыл») – гласит народная мудрость. Многие духовные наставники и великие учителя большую часть своего времени оставались в одиночестве, наслаждаясь одиночеством. Понятно, почему концепт «одиночество» представлен во множестве произведений через культурное, народное понимание. Это проявляется отчетливо и в художественном мире Ч. Айтматова.

В каждом произведении Ч. Айтматова концепт «одиночество» представляется через описание окружающей персонажи действительности. Одинокое и безысходное состояние передает природа: «...В ущелье, как всегда, дул резкий ветер, за приземистой станционной улочкой, где-то под обрывом, натружено, подспудно гудела река. По лицу дневального скользнул холодный тополиный лист – словно коснулась щеки дрожащая ладонь человека. Дневальный отпрянул, поглядел внутрь вагона. Потом снова выглянул: безлюдье, ветер, ночь...» (повесть «Лицом к лицу»). Окружающий мир представляется пустынным, безразличным: 1) «*Степь огромна, а человек невелик. Степь безучастна, ей все равно, худо ли, хорошо ли тебе, принимай ее такую, какая она есть, а человеку не все равно, что и как на свете, и терзается он, томится, кажется, что где-то в другом месте, среди других людей ему бы повезло, а тут он по ошибке судьбы...*» (Повесть «Буранный полустанок»); 2) «*Поезда в этих краях шли с востока на запад и с запада на восток... По сторонам от железной дороги в этих краях лежали великие пустынные пространства – Сары-Озекы, Серединные земли желтых степей.*» (Повесть «Буранный полустанок»); «...*безлюдная степь Сары-Озек от самого порога и до самого края света...*» (Повесть «Буранный полустанок»).

Известно, что в сознании человека концепт «одиночество» занимает особое место. Поскольку первые признаки смерти и ее последствия приводят к горю, скорби, единению на определенное время, т.е. к одиночеству. В произведениях Ч. Айтматова можно найти персонажи, переполненные одиночеством и сопутствующей одиночеству болью. Следует также отметить, что человек не рождается одиноким, он становится таким далее, пока живет. Это и умерший в одиночестве Казангап из повести «Буранный полустанок» (или «И дольше века длится день»)

и похоронившая сыновей Толгонай из повести «Материнское поле».

Казангап – это одинокий человек, разочаровавшийся и проживший последующие дни один, персонаж, о котором только говорится в повести, персонаж, вокруг которого складывается сюжет. О нем мы узнаем из воспоминаний главного героя «Буранного полустанка» Едыгея.

Военное и послевоенное время, о котором пишет писатель, в которое происходят большинство событий его повестей, наложило отпечаток на одинокие души, наполненные болью и скорбью. Одной из таких душ является душа Толгонай. Одинокая мать пережила смерть мужа, детей. Свое горе, свою историю, свои воспоминания Толгонай рассказывала Земле, постоянно обращаясь к ней: «*Здравствуй, Поле! Ты помнишь...*»; «- *Скажи, земля родная, когда, в какие времена так страдала, так мучилась мать, чтобы только один раз, только мельком увидеть своего сына?*» (Повесть «Материнское поле»).

Образ Толгонай был передан через психолого-физиологическое настроение, с которым неразрывно был связан концепт «одиночество». Люди стремятся к одиночеству, если не находят родственной души, с которой можно поделиться своим горем. Тогда одиночество разделяет это горе. Одиночество души героини разделено с Землей, с которой Толгонай то и дело заводит разговор:

– *Здравствуй, поле, – тихо говорит она.*

– *Здравствуй, Толгонай. ты пришла? И еще постарела. Совсем седая. С посошком.*

– *Да, старею. Прошел еще один год, а у тебя, поле, еще одна жатва. Сегодня день поминовения.*

– *Знаю. Жду тебя, Толгонай. Но ты и в этот раз пришла одна?*

– *Как видишь, опять одна* (Повесть «Материнское поле»).

Земля сочувствует Толгонай, она знает обо всем и просит рассказать правду саму героиню, поскольку это – ноша героини, несмотря на то, что была она разделена пополам с Землей.

Ч. Айтматов стремился показать в своих произведениях настоящую жизнь во всех ее деталях, во всей образности, благодаря которым произведения Ч. Айтматова воспринимаются как мудрые книги о жизни, о вечности. В каждом его произведении мы находим одиночество. Однако, в отличие от выделенных особенностей, этот концепт в творчестве Ч. Айтматова

занимает особое место. Одиночество – не собственное решение, это – вынужденное стечение обстоятельств. Герои не намеренно ищут и вызывают это состояние души, которому сопутствует боль, горе и скорбь. Именно таким представлен духовный мир героев Ч. Айтматова, мир,

наполненный рассуждениями о смысле жизни, смысле всеобщего Бытия.

Писатель, философ, мыслитель – таким вошел в наш мир, таким останется в истории мировой литературы и культуры Чингиз Айтматов.

Литература

- 1 Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1999. – 369 с.
- 2 Непомнящий В. Мир Пушкина // Литература в школе. — 1999. — № 3. – С. 3-12.
- 3 Ли В.С. Парадигмы знания в современной лингвистике. – Алматы, Казак университети, 2003. -138 с.
- 4 Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
- 5 Сабитова З.К.. Лингвокультурология. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 528 с.
- 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.htm>
- 7 Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 825 с.
- 8 Вселенная Чингиза Айтматова / Сост. З.К. Дербисева. – Бишкек: КТУ «Манас», 2012. – 192 с.

References

- 1 Gachev G.D. Natsional'nye obrazy mira. Evraziya — kosmos kochevnika, zemledel'tsa i gortsa. – M.: Institut DI-DIK, 1999. – 369 s.
- 2 Nepomnyaschiy V. Mir Pushkina // Literatura v shkole. — 1999. — № 3. – S. 3-12.
- 3 Li V.S. Paradigmy znaniya v sovremennoy lingvistike. – Almaty, Kazak universiteti, 2003. -138 s.
- 4 Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. – Tambov: Izdatel'skiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2014. – 236 s.
- 5 Sabitova Z.K.. Lingvokul'turologiya. – M.: Flinta: Nauka, 2013. – 528 s.
- 6 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.htm>
- 7 Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya. – M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1997. – 825 s.
- 8 Vseennaya Chingiza Aytmatova / Sost. Z.K. Derbisheva. – Bishkek: KTU «Manas», 2012. – 192 s.